нографа редакции 1512 г., установил существование двух видов этой редакции и издал Хронограф редакции 1512 г. и Хронограф западнорусской редакции в ПСРЛ.[5]

С изучением редакции 1617 г. дело обстоит много хуже. А. Н. Попов ограничился лишь общей характеристикой отношений редакции 1617 г. к редакции 1512 г., которую он считал ее основным и непосредственным источником, и дал перечень других источников этой редакции.[6]

После А. Н. Попова к текстологическому изучению редакции 1617 г. фактически не обращались. Сам А. Н. Попов издал русские и славянские статьи по некоторым спискам этой редакции.[7] В 1892 г. был издан архимандритом Амфилохием полный текст Хронографа 1617 г.,[8] но издание это совершенно ненаучное: Амфилохия интересовал текст лишь постольку, поскольку издаваемый им список был переписан рукой Дмитрия Ростовского, известного проповедника, церковного писателя, составителя Четьих-миней. Оригиналом для Дмитрия послужил поздний и неисправный список, не представляющий интереса для истории редакции. Амфилохий не произвел над текстом никакой текстологической работы, не оговорив даже явные дефекты рукописи. Характерно, например, что глоссы, встречающиеся в большинстве списков хронографа, Амфилохий принял за заметки, принадлежащие самому Дмитрию Ростовскому.

Частные замечания о Хронографе редакции 1617 г. содержатся в работе С. П. Розанова. «Оговариваемся, — предупреждает автор, — что вообще то мы этими редакциями (т. е. 1617 и 1620 гг. — *О. Т.*) не занимались и делаем здесь свои заметки на основании только тех случайных наблюдений, какие приходилось делать по некоторым вопросам предшествующих редакций».[9] Тем не менее два наблюдения С. П. Розанова для нас чрезвычайно важны. Первое из них касается так называемой Распространенной редакции 1617 г. С. П. Розанов показывает ошибочность представлений об истории этой редакции, которая будто бы «все библейские статьи и югославянские (сокращенные во второй редакции) приводит по первой редакции, удерживая и заглавия их, а рассказы из византийской истории дополняет по 1-й редакции»,[10] и приходит к выводу, что Распространенная редакция 1617 г. восходит не к редакции 1512 г. и целому ряду иных, указанных А. Н. Поповым источников, а к редакциям 1617 г. и 1601 г.[11] Так возникает новая задача исследования хронографа: выяснить место редакции 1601 г. среди других редакций и связь с ней Распространенной редакции 1617 г., переработавшей свой текст совершенно в ином направлении, чем Основная редакция 1617 г. Крайне важно разыскать новые списки редакции 1601 г., что поможет с большей уверенностью установить историю ее текста и характер ее как источника последующих видоизменений хронографа.

---

[5] Русский хронограф. Часть первая. Хронограф редакции 1512 года. — ПСРЛ, т. XXII, СПб., 1911; Русский хронограф. Часть вторая. Хронограф западнорусской редакции. Пгр., 1914.

[6] А. Попов. Обзор хронографов русской редакции, вып. 2, стр. 70—121.

[7] А. Попов. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции М., 1869, стр. 131—213.

[8] Летописец, списанный св. Дмитрием в Украйне с готового 2-й редакции до 1617 г. с его примечаниями по полям, изображением его и 25-ю нумерами снимков его почерка из 30 рукописей и печатных книг, ему принадлежащих и диплома ему поднесенного Московскою духовною академиею. Издание Амфилохия епископа Угличскаго. М., 1892. — Отметим, что снимки почерка и диплома в издании отсутствуют.

[9] С. П. Розанов. Заметки по вопросу о русских хронографах, стр. 129.

[10] Там же, стр. 130.

[11] Там же, стр. 130—131.